

№ 22 / 23

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць: 1, 11 и 21 чиселъ. Цѣна годовому изданію 5 руб., полугодому — 2 руб. 50 коп.

№ 23.

Подписка принимается въ редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“, въ Могилевѣ губернскомъ.

11 августа.

Годъ XVIII.

1900 года

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

МАРШРУТЪ

поѣздки Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Мисаила, Епископа, Могилевскаго и Мстиславскаго, для обозрѣнія церквей Быховскаго, Рогачевскаго и Гомельскаго уѣздовъ съ 21-го августа 1900 года.

НАЗВАНІЕ.		Мѣсяца, числа и дни.	Названіе селеній.	Версты.	Ночлеги и служенія.
уѣздовъ.	округовъ благочинія.				
Мог.	ВТОР.	Августа 21	Изъ г. Могилева. въ с. Вѣйну . . .	7.	
		Понедѣл.	с. Сидоровичи . .	18	
Быховскій	ПЕРВ.	22	с. Кузьковичи . .	15	Ночлеги.
	ВТОР.		с. Бовки	12	
	ПЕРВ.		Вторникъ с. Бахань	12	
Рогачевскій	ПЕРВ.	23 Среда	с. Зимница	6	
			с. Журавичи	12	Ночлеги.
	ВТОР.		с. Хизово	18	
			с. Рысково	12	
ТРЕТ.		с. Любань	8		
		с. Церковье	4		

Гомельскій.	ЧЕТВЕРТЫЙ.	24 Четв.	с. Рогинь	6	Ночлеги.
		25 Пятн.	г. Гомель	52	Ночлеги.
		26 Суббот.	Чонско - Макарьевскій жен. монастырь	12	Ночлеги и архіерейское служеніе.
		27 Воскр.	с. Прибытки	10	
		28 Понедѣл.	с. Носовичи	8	
		29 Вторникъ	с. Иваки	7	Ночлеги.
			с. Уть	5	
			с. Гордуны	4	
			с. Антоновка	6	
			с. Бабовичи	20	Ночлеги.
Рогачевскій	ПЕРВЫЙ.	30 Среда.	г. Гомель	12	
			с. Еремино	9	
			с. Дудичи	25	Ночлеги.
			с. Меркуловичи	32	
			с. Довскъ	20	Ночлеги.
	ТРЕТІЙ.	31 Четвергъ.	г. Могилевъ	80	
1 Сентября Пятница.					

И з в ѣ щ е н і е .

26 сего августа имѣеть быть открытіе женскаго Чонскаго Макаріева монастыря, Гомельскаго уѣзда, учрежденнаго вмѣсто бывшаго тамъ монастыря единовѣрческаго. Въ этотъ день Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Мисаиломъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, будетъ отслужена тамъ литургія и торжественное молебствіе. Наканунѣ имъ же совершено будетъ всенощное бдѣніе.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе: 4 іюля — предсѣдателю и членамъ церковно-приходскаго попечительства Городищенской церкви, Быховскаго уѣзда, за пожертвованія въ ихъ приходскую церковь разными церковными вещами, на сумму 257 р. 17 к., а также — крестьянамъ дер. Го-

родища Гавріилу *Козлову*, Венедикту *Павлову*, Михаилу *Николаеву*, Меркурію *Семенову*; дер. Пильсичь — Онисиму *Іоанникіеву*, Ильѣ *Андрееву*, Евѣимію *Іаковлеву*, Малахію *Карпову* и дер. Каменки — Николаю *Трофимову*, Павлу *Онуфріеву* и женѣ сидѣльца винной лавки *Юшковской* — за пожертвованія швъ ту же церковь церковными вещами на сумму 72 р.; 10 іюля — Жлобинскому станному приставу *Вайниловичу* и начальникамъ Жлобинской военной сѣнопрессовальни подполковнику *Иванову* и капитану *Ракицкому* за распорядительность и содѣйствіе по спасенію отъ пожара Жлобинской каменной церкви, Рогачевского уѣзда; прихожанамъ Симоновской церкви, Чериковскаго уѣзда, за устройство на свои средства церковной новой деревянной окрашенной ограды, стоимостью 315 руб., и мѣстному священнику Димитрію *Жукову* за содѣйствіе и труды по сему дѣлу; 20 іюля — вдовѣ секретаря Кіевской духовной консисторіи Маріи *Ероикой* и вдовѣ канцелярскаго служителя той же консисторіи Марфѣ *Строгиновой* за пожертвованіе ими въ Кледневичскую церковь, Чаусскаго уѣзда, разныхъ церковныхъ вещей на сумму 100 руб.

Благодарность Епархіального Начальства.

13 іюля объявлена благодарность Епархіального Начальства жителямъ села Выдренки, Чериковскаго уѣзда: Павлу *Эйхельманъ* и Аннѣ *Флоровой*, а также крестьянамъ того же села и дер. Дубровки за разныя пожертвованія ихъ въ свою приходскую церковь на сумму 239 р. 70 к.

Перемѣны по службѣ.

— Священникъ села Антоновки, Гомельскаго уѣзда, Далмать *Саумскій*, вслѣдствіе искалченности правой руки — до невозможности священнодѣйствовать и исправлять церковно-приходскія требы, резолюціею Его Преосвященства отъ 31 іюля, отрѣшенъ отъ должности священника и назначенъ на должность псаломщика къ Плutowской церкви, Гомельскаго уѣзда.

— Священникъ Лобановской церкви, Чериковскаго уѣзда, Феликсъ *Литвиновскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 3

августа, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ студентъ Могилевской духовной семинаріи, учитель Лобановскаго народнаго училища, *Василій Литвиновскій*.

— Псаломщикъ Смольянской Преображенской церкви, Оршанскаго уѣзда, *Никита Гласко*; перемѣщенный 18 минувшаго іюля къ Черейской Воскресенской церкви, Сѣнненскаго уѣзда, резолюціею Его Преосвященства отъ 5 августа, согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, а назначенный на его мѣсто и. д. псаломщика для испытанія на шесть мѣсяцевъ *Діонисій Павловъ* перемѣщенъ къ Черейской церкви.

— Окончившій курсъ ученія въ Могилевской духовной семинаріи, законоучитель Крестовоздвиженской и воскресной мужской Могилевскихъ церковно-приходскихъ школъ *Константинъ Свидерскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 5 августа, назначенъ на священническое мѣсто къ Езерской церкви, Могилевскаго уѣзда, а *Дубянскому*, назначенному туда, но неявившемуся къ рукоположенію съ 24 апрѣля по настоящее время, предоставлено право приискывать другое мѣсто.

— Псаломщикъ Папоротской церкви, Чериковскаго уѣзда, *Иванъ Глыбовскій*, резолюціею Его Преосвященства отъ 6 августа, согласно прошенію, по болѣзни и преклонности лѣтъ, уволенъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ и. д. псаломщика, для испытанія на шесть мѣсяцевъ, учитель Звонецкой школы грамоты, Рогачевскаго уѣзда, *Иванъ Глыбовскій*.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Церковской церкви, Рогачевскаго уѣзда, *Александръ Лызовъ* 23 іюля рукоположенъ въ санъ священника.

— Псаломщикъ Плещицкой церкви, Горецкаго уѣзда, *Леонидъ Пухатскій* 30 іюля рукоположенъ во діакона.

— Псаломщикъ Маслаковской церкви, Горецкаго уѣзда, *Александръ Чоловскій* 6 августа посвященъ во стихарь.

Вакантныя мѣста.

а) Священническое при—

Антоновской церкви, Гомельскаго уѣзда, съ 31 іюля; жалованья 500 р.; церковной земли 40 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 679 д. муж. п. и 653 д. жен. п.

б) Псаломщицкое при—

Выдренской церкви, Чериковскаго уѣзда, съ 28 іюля; церковной земли 36 дес.; помѣщеніе есть; прихожанъ 1189 д. обоюго пола.

Отъ Правленія Эмеритальной кассы духовенства Могилевской епархіи.

Эмеритальная касса для духовенства Могилевской епархіи симъ, на основаніи §§ 3 и 4 правилъ помуправленію Похоронной кассы, проситъ о. о. Благочинныхъ поспѣшить высылкою узаконенныхъ денегъ въ пользу семействъ умершихъ двухъ священниковъ (Новосельской церкви, Оршанскаго уѣзда, Владимира Гусаревича и Церковской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Симеона Леплинскаго) и одного псаломщика (Савской церкви, Горецкаго уѣзда, Антона Саульскаго).

Отъ Правленія Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, по испытаніи воспитанницъ VI класса при окончаніи сего 1899—1900 учебнаго года, съ утвежденія Его Преосвященства, отъ 2 іюня за № 221, постановило: 33 воспитанницы VI класса, какъ окончившія курсъ ученія, уволить изъ училища съ выдачей имъ установленныхъ аттестатовъ, при чемъ Петрашень Анастасію, Сухобокову Вѣру, Шелютто Надежду, Шафрановскую Варвару наградить книгами и похвальными листами за отличные успѣхи и благонравіе; Бутомо Анну — книгою за управление хоромъ и Апрѣлеву Варвару, Голодковскую Ольгу и Жудро Людмилу — похвальными листами за отличные успѣхи и благонравіе.

Въ силу же Высочайшаго соизволенія Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, сообщеннаго Г. Оберъ-Прокуроромъ

Св. Синода отъ 18 марта сего года за № 1895, изъ 40 воспитанницъ V класса—29 переведены безъ экзаменовъ по удовлетворительнымъ годичнымъ отбѣткамъ въ VI классъ, —7 воспитанницамъ, имѣющимъ неудовлетворительныя годичныя баллы, назначены экзамены послѣ каникулъ, —3 оставлены на второй курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности и —1 по болѣзни; изъ 42 воспитанницъ IV класса—22 переведены безъ экзаменовъ въ V классъ, —19 назначены экзамены послѣ каникулъ и 1 уволена изъ училища по долговременной неявкѣ; изъ 45 воспитанницъ III класса—34 переведены въ IV классъ безъ экзаменовъ и 11 назначены экзамены послѣ каникулъ; изъ 44 воспитанницъ II класса—38 переведены безъ экзаменовъ въ III классъ, 4 назначены экзамены послѣ каникулъ, 1 оставлена на второй курсъ по болѣзни и 1 уволена изъ училища по долговременной неявкѣ; изъ 41 воспитанницы I класса—31 переведена во II классъ безъ экзаменовъ, 9 назначены экзамены послѣ каникулъ и 1 оставлена на второй курсъ по болѣзни.

По случаю ремонта училищныхъ зданій экзамены, съ разрѣшенія Св. Синода отъ 1 сего августа, послѣ каникулъ назначены: для воспитанницъ, имѣющихъ неудовлетворительныя баллы, —на 15 сентября по письменнымъ упражненіямъ и 16 сентября по остальнымъ предметамъ, а для вновь поступающихъ въ училище дѣтей на 18 сентября по диктанту и Закону Божію и на 19 сентября по остальнымъ предметамъ; 20 сентября педагогическое собраніе членовъ Правленія училища для сужденія о результатахъ экзаменовъ воспитанницъ и вновь поступающихъ въ училище дѣтей; 21 сентября молебенъ и начало уроковъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Маршрутъ Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Мисаила, Епископа, Могилевскаго и Мстиславскаго, для обозрѣнія церквей Быховскаго, Рогачевскаго и Гомельскаго уѣздовъ съ 21-го августа 1900 года. — Извѣщеніе. — Преподаніе Архипастырскаго благословенія. — Благодарность Епархіальнаго Начальства. — Переѣмы по службѣ. — Вакантныя мѣста. — Отъ Правленія Эмиртальной кассы духовенства Могилевской епархіи. — Отъ Правленія Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Редакторъ *И. Пятницкій*.

Печат. довол. 1900 г. 9 августа. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей І. Милый*, Могилевъ на Днѣпрѣ. Типо-Литографія Ш. Фридланда.

МОГИЛЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 августа. № 23. 1900 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Теодоровны — 22 іюля ¹⁾).

Св. Марія Магдалина, имя которой носить Благочестивѣйшая наша Государыня Императрица Марія Теодоровна, принадлежитъ къ лику тѣхъ святыхъ женъ, которыя проявили особенную любовь ко Господу во время земной Его жизни, неотступно слѣдую за Нимъ и служа Ему своими имѣніями. Любовь сихъ женъ къ Божественному Учителю простиралась до того, что онѣ не оставили Его, когда всѣ ученики разбѣжались въ страхѣ, а пламенный Петръ трижды отрекся: онѣ слѣдовали за Христомъ Спасителемъ до самой Голгофы и здѣсь, взирая на Его крестныя страданія, какъ бы сраспинались съ Нимъ отъ скорби; онѣ же были почти единственными свидѣтелями Его крестной смерти и погребенія: изъ учениковъ при крестѣ Спасителя стоялъ только возлюбленный Его ученикъ Іоаннъ, а погребеніе совершали тайные Его ученики — Іосифъ и Никодимъ. Не имѣя возможности, за краткостью времени и по случаю наступленія субботняго покоя, отдать послѣдній долгъ Божественному Страдалцу — по требованіямъ іудейскихъ обычаевъ помазать тѣло Его, св. жены рѣшились сдѣлать это по прошествіи субботы. Рано утромъ еще до разсвѣта онѣ спѣшаютъ ко гробу, неся съ собою приготовленные ароматы. Ничто ихъ не устрашаетъ: ни жара, еще окутывавшая улицы Іерусалима, ни опасность со сто-

¹⁾ Произнесены въ 1898 г.

роны враговъ Божественнаго Учителя. Одинъ вопросъ занималъ ихъ смущенную душу: кто отвалить имъ камень отъ гроба (о стражи, приставленной ко гробу, онѣ не знали)? Но и это обстоятельство не остановило ихъ. . И за свою любовь къ Божественному Учителю св. жены—муроносицы первыми удостоились услышать отъ Ангела вѣсть о воскресеніи Господа Іисуса Христа и увидѣть Самого Воскресшаго. А св. Марія Магдалина, предупредившая своимъ приходомъ ко гробу другихъ женъ, удостоилась видѣть Воскресшаго Спасителя прежде всѣхъ не только апостоловъ, но и женъ муроносицъ, удостоилась отъ Самаго Господа услышать радостную вѣсть спасенія и сдѣлаться такимъ образомъ апостоломъ для самихъ апостоловъ. Такъ наградила Господь ея пламеную любовь къ Нему! По вознесеніи Господа Іисуса Христа на небо и сошествіи Св. Духа на апостоловъ, св. Марія Магдалина по примѣру другихъ учениковъ прошла съ проповѣдью о Христѣ многія страны и явилась, наконецъ, въ самый Римъ—столицу тогдашняго міра. Здѣсь, какъ говорить преданіе, она не устрашилась предстать предъ лице самого Кесаря Тиверія. Принесши ему въ даръ красное яйцо съ словами: Христосъ воскрес! — она начала свою проповѣдь о Воскрешемъ предъ грознымъ Римскимъ императоромъ. И слова ея не остались безуспѣшными: деспотичный и подозрительный Тиверій, какъ извѣстно, не преслѣдовалъ христіанъ и покаралъ виновниковъ крестной смерти І. Христа — Пилата и первосвященника Каіафу. Послѣдніе дни своей жизни св. Марія Магдалина провела въ Ефесѣ, помогая въ апостольскихъ трудахъ св. Іоанну Богослову; здѣсь же, по преданію, она и скончалась. За свои труды въ дѣлѣ благовѣстія Христова ученія св. Марія Магдалина получила наименованіе равноапостольной. Примѣру св. равноапостольной Маріи Магдалины — въ ревности ея къ дѣлу проповѣди Христова ученія слѣдовали многія царственныя и другія св. жены. Такъ, св. Елена (+ 327 г.)—мать Константина Великаго — помогала царственному сыну въ дѣлѣ распространенія и утвержденія христіанской вѣры въ обширной Римской имперіи. Св. равноапостольная Нина является просвѣтительницею Грузіи. Св. Ольга—бабка просвѣтителя Руси князя Владиміра — за свои труды въ дѣлѣ благовѣстія Христова ученія на Руси также получила наименованіе Равноапостольной. Наши русскія государыни — великія княгини и

царицы свое сочувствіе къ дѣлу просвѣщенія Русскаго народа въ духѣ Христовой вѣры выражали въ широкой благотворительности къ единственному въ то время разсадникамъ и хранителямъ духовнаго просвѣщенія—нашимъ монастырямъ, зная что изъ стѣнъ монастырей выходили пастыри Церкви—носители и распространители христіанскихъ идей, монастыри же воспитывали отшельниковъ и подвижниковъ, которые нерѣдко дѣлались миссіонерами на окраинахъ нашего отечества. (Св. Стефанъ Пермскій, Трифонъ Печенежскій, Феодоритъ Кольскій и др.). Когда школы явились внѣ стѣнъ монастырей, русскія государыни приняли подъ свое особое покровительство эти послѣднія, какъ разсадники христіанскаго просвѣщенія въ средѣ подростующаго поколѣнія. Особеннымъ сочувствіемъ со стороны русскихъ государыней—императрицъ пользовались учебно-воспитательныя заведенія для образованія дѣвицъ, такъ какъ извѣстно, что только матери—христіанки могутъ воспитывать истинныхъ чадъ Церкви. Послѣ Екатерины Великой, положившей начало женскимъ общеобразовательнымъ заведеніямъ—институтамъ, особенную ревность къ устраненію сихъ заведеній имѣла Августѣйшая супруга Императора Павла I Марія Феодоровна; подъ ея ближайшимъ руководствомъ послѣднія достигли высшей степени совершенства, стали образцовыми, — и имя Маріи Феодоровны запечатлѣлось въ сердцахъ русскаго народа, какъ имя державной наставницы, воспитательницы цѣлаго ряда женскихъ поколѣній. Начавъ свою благотворительно—просвѣтительную дѣятельность со дня восшествія на престолъ своего Августѣйшаго супруга Императора Павла I, Государыня Марія Феодоровна продолжала ее непрерывно цѣлую треть столѣтія, во все время царствованія старшаго сына Императора Александра I до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 3-й годъ царствованія Императора Николая I. Супруга послѣдняго Государыня Императрица Александра Феодоровна, по смерти Августѣйшей Матери, приняла на себя завѣдываніе созданными ею учебно-воспитательными заведеніями уже какъ священное наслѣдіе. Подъ ея покровительствомъ вѣдомство учрежденія Императрицы Маріи Феодоровны, сохранившей имя незабвенной основательницы, разрослось въ настоящее министерство. Подъ ея покровительствомъ возникли въ 40 — 50 г. г. женскія училища духовнаго вѣдомства (Царско-Сельское, Ярославское, Казанское и др.), имѣющія цѣлью

дать образованіе дочерямъ духовенства и въ лицѣ ихъ приготовить достойныхъ помощницъ пастырямъ Церкви въ ихъ трудномъ служеніи дѣлу народнаго просвѣщенія въ духѣ Христовой вѣры. Супруга Императора Александра II Государыня Императрица Марія Александровна, продолжала благотворительно-попечительное дѣло своихъ предшественницъ. Тщательно охраняя и совершенствуя основанныя ими учебно-воспитательныя заведенія, она приняла на себя покровительство многихъ другихъ обществъ и учреждений, вызванныхъ къ жизни въ богатое реформами царствованіе ея мужа. Въ ряду сихъ новыхъ обществъ и учреждений является и такъ называемое Миссіонерское общество, возникшее въ Москвѣ въ 1870 г. По кончинѣ Императрицы Маріи Александровны всѣ указанныя учебно-воспитательныя общества и заведенія благоволила принять подъ свое покровительство и попеченіе благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, каковыхъ и доселѣ не оставляетъ.

Миссіонерское общество заслуживаетъ особеннаго ея вниманія. Принимая на себя покровительство и попеченіе о Миссіонерскомъ обществѣ, имѣющемъ своею цѣлью распространеніе христіанства среди язычниковъ и магометанъ, царственныя жены явились подражательницами въ апостольскомъ подвигѣ св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ, имя коей онѣ носятъ. Ибо что такое миссіонерство? Самое слово миссіонеръ (латинское) однозначуще съ словомъ апостоль, что значить съ греческаго языка — посланникъ. И дѣйствительно миссіонеры христіанской вѣры по званію своему тоже, что апостолы; проще: онѣ продолжаютъ дѣло апостоловъ. Какъ апостоловъ Христосъ Спаситель послалъ во все концы міра, чтобы они возвѣщали Евангеліе всей твари: *шедше, научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа* (Мѡ. 28, 19); — *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Мр. 16, 15), — такъ миссіонеры посылаются въ отдаленныя страны нашего отечества и даже за предѣлы его въ Китай и Японію, чтобы они проповѣдывали христіанское ученіе невѣрующимъ язычникамъ и магометанамъ и принимающихъ Евангельское ученіе присоединяли къ Христовой Церкви чрезъ св. Крещеніе. Безъ миссіонеровъ язычники никогда не услышали бы о христіанской вѣрѣ и не обратились къ ней. *Како успрують въ Того, Его же не услышали? како*

же услышатъ безъ проповѣдующаго? како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ?—говорить св. Ап. Павелъ (Рим. 10, 14—15). Итакъ, Миссіонерское Общество занимается самымъ святымъ богоугоднымъ дѣломъ—обращеніемъ невѣдущихъ истинъ вѣры на путь истины и спасенія. Можно ли послѣ сего считать для себя нужнымъ дѣло сего общества? Миссіонерское дѣло есть долгъ и обязанность всѣхъ христіанъ. Этотъ долгъ, эта обязанность вытекаетъ изъ заповѣди о любви къ ближнимъ, по коей дѣло спасенія ближнихъ должно быть дорого для каждаго также, какъ свое собственное спасеніе. Зная же, что безъ истинной вѣры во Христа Спасителя невозможно спасеніе: *се есть животъ вѣчный: да знаютъ Тебе единому истиннаго Бога и Ею же послалъ еси Иисуса Христа* (Іоан. 17, 3), можемъ ли мы быть равнодушными къ судьбѣ заблуждающихся нашихъ братій?! *Братіе, писалъ Ап. Іоакимъ, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрѣтитъ множество грѣховъ* (V, 19—20). А какая награда ожидаетъ проповѣдниковъ Евангелія народамъ, сѣдѣющимъ во тѣмѣ и сѣни смертнѣй! *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъся въ царствіи небеснѣхъ* (Мѣ. V, 19), говоритъ Спаситель. Какъ же мы можемъ исполнить этотъ долгъ, эту обязанность—миссіонерство? Конечно, мы не можемъ быть всѣ апостолами и проповѣдниками Евангелія среди невѣрующихъ. Для сего требуется особое призваніе Божіе, особыя дарованія. *Еда вси апостолы? еда вси пророцы? еда вси учителя?* писалъ св. Ап. Павелъ къ Коринѣянамъ (1 12, 29) Если въ вѣкъ апостольскій при обиліи чрезвычайныхъ дарованій отъ Св. Духа, не всѣ могли принимать на себя трудъ апостольскаго служенія дѣлу проповѣди среди невѣрующихъ, тѣмъ болѣе въ наше время, когда кромѣ призванія требуется особое приготовленіе къ сему служенію (изученіе Слова Божія, знаніе языковъ и т. п.). Но мы всѣ можемъ и должны помогать дѣлу проповѣди среди невѣрующихъ своими посильными матеріальными пожертвованіями въ пользу миссіонерскаго общества. Мы должны помнить, что миссіонеры люди и слѣдовательно нуждаются въ необходимомъ содержаніи (пищѣ, одеждѣ и д.). А содержаніе ихъ, какъ благовѣстниковъ Евангелія, есть долгъ, обязанность насъ всѣхъ вѣрующихъ: *достоинъ есть дѣлатель мзды*

своя, сказали Господь объ апостолахъ; труды же миссіонеровъ по— истинѣ апостольскіе, соединенные съ тѣми же скорбями и лишеніями, какія испытывали Св. Апостолы въ проповѣднической дѣятельности; и наши миссіонеры могутъ сказать о себѣ вмѣстѣ съ апостолами: *въ трудѣхъ множае, въ ранахъ преболѣ, въ смертѣхъ многаши, множицею въ путныхъ шествиѣхъ, бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникъ, бѣды отъ языкъ, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, въ трудъ и подвижъ, въ бѣднѣихъ множицею, во алчбѣ и жаждѣ, въ пощеніихъ многаши, въ зимъ и наготъ* (2 Кор. 11, 23, 26—27). Кромѣ сего, миссіонерамъ нужны средства для постройки церквей, для устроитва школъ, больницъ, пріютовъ среди новообращенныхъ и для оказанія помощи самимъ новообращеннымъ, такъ какъ извѣстно, что новообращенные изъ язычниковъ или магометанъ отталкиваются своими бывшими единовѣрцами, часто преслѣдуются послѣдними, — почему являются безпомощными въ матеріальномъ отношеніи и нуждаются въ самомъ необходимомъ. Своими матеріальными пожертвованіями въ пользу миссіонеровъ мы будемъ содѣйствовать успѣху ихъ дѣла. Съ этою цѣлью и существуетъ Миссіонерское Общество, членами котораго могутъ быть и пастыри Церкви и міряне, и мужи и жены всякаго возраста и званія. Но, къ прискорбію, Православное Миссіонерское Общество, не смотря на свыше 25 лѣтнее существованіе свое, далеко еще не можетъ удовлетворять многихъ и многихъ желательныхъ нуждъ миссіонерскаго дѣла по недостатку средствъ. Изъ отчетовъ сего общества за послѣдніе годы видно, что общая сумма прихода менѣе полумилліона рублей — цифра не великая особенно въ сравненіи со средствами инословныхъ миссій (католической и протестанской) гдѣ пожертвованія на миссіонерское дѣло считаются десятками милліоновъ рублей. Но и при сравнительно скудныхъ средствахъ сего общества дѣятельность миссіонеровъ не остается безплодною. Число обращаемыхъ въ христіанство изъ язычниковъ и магометанъ ежегодно достигаетъ значительной цифры до 5000 человекъ.

По принесеніи благодаренія Господу Богу за сдѣланное трудами нашихъ русскихъ государынь на пользу просвѣщенія народа въ духѣ Христовой вѣры, помолимся, благочестивые слушатели, подателю всѣхъ благъ Господу І. Христу, да подастъ Онъ, по молитвамъ св. равноапостольной Маріи Магдалины, благочестивѣйшей

Государынѣ Императрицѣ Маріѣ Ѳеодоровнѣ силы и крѣпость въ перенесеніи ею апостольскаго подвига — попеченія о миссіонерскомъ дѣлѣ; да возбудитъ Онѣ — всеильный и въ насъ духъ ревности о славѣ Божіей среди невѣрующихъ, пріобщивъ насъ къ участию въ миссіонерскомъ служеніи чрезъ принятіе отъ насъ матеріальныхъ пожертвованій въ пользу Миссіонерскаго Общества. Аминь.

Ректоръ семинаріи, Протоіерей В. Успенскій.

О ПРЕПОДАВАНІИ ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ ¹⁾.

Священная Исторія въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ полагается въ основу религіозно-нравственнаго образованія: съ нея начинается наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Цѣль обученія Священной Исторіи слѣдуетъ полагать не столько въ сообщеніи положительныхъ религіозныхъ матеріаловъ или знаній, сколько въ пробужденіи или образованіи у дѣтей религіознаго чувства. Пригодность для достиженія такой цѣли священноисторическаго матеріала доказывается не только опытомъ, но и нѣкоторыми научными данными. Священная Исторія, по выраженію одного педагога, „*есть исторія религіознаго дѣла*, подобно тому, какъ напр. педагогическая исторія есть исторія воспитательнаго дѣла“ ²⁾. Слѣдовательно по самому существу своему она должна представлять не отвлеченную систему понятій, идей и вѣрованій, но рядъ событій, явленій или фактовъ религіозной жизни, скрывающихся подъ своей оболочкой то или другое понятіе, догматическую идею, отвлеченное религіозное вѣрованіе. Но такой-то именно матеріалъ и является самою естественною и нормальною пищею для питанія религіозныхъ потребностей человѣка-дитяти. Дѣти на той ступени духовной жизни, которая совпадаетъ съ началомъ обученія, живутъ преимущественно впечатлѣніями, цѣльными образами. Предметъ, явленіе сразу схватывается ребенкомъ, овладѣваетъ на время его сознаниемъ

¹⁾ Изъ рѣчи сказанной на годичномъ актѣ церковныхъ школъ г. Рязани 11-го іюня 1900 года, напеч. въ Ряз. Еп. Вѣд. № 14.

²⁾ С. А. Соллертинскій. Дидактическое значеніе Священной Исторіи въ кругѣ элементарнаго образованія. Стр. 18.

и напечатлѣвается въ душѣ. Рефлексія же или размышленіе надъ получаемыми воспріятіями имѣ чужды, какъ вообще жить идеями. Отсюда понятно, что дѣти скучаютъ, совершенно теряются, когда ихъ принуждаютъ жить идеями, думать и рефлексировать. Вообще начинать религіозно-нравственное обученіе съ отвлеченнаго и общаго напр. съ катехизиса, было бы такъ же несообразно съ ходомъ естественнаго развитія дитяти, какъ напр. начинать изученіе ариѳметики съ правилъ о различныхъ дѣйствіяхъ. Необходимо сначала наполнить душу дѣтей наглядными представленіями изъ міра религіозно-нравственнаго и тѣмъ способствовать наглядному усвоенію катехизическихъ истинъ.

Но если Священная Исторія представляетъ вполне соотвѣтствующій духовной природѣ дѣтей впечатлительный матеріалъ, то вся важность методическаго вопроса относительно этого учебнаго предмета сосредоточивается въ томъ, какими средствами можетъ быть достигнута желательная цѣль преподаванія? Какъ производить живое впечатлѣніе на душу дѣтей съ тѣмъ, чтобы вызвать къ жизни религіозно-нравственное чувство въ нихъ? Частіе говоря, какъ должно передавать или рассказывать Священную Исторію въ цѣляхъ достиженія извѣстныхъ воспитательныхъ результатовъ?

Я придаю этому вопросу особенную важность и обязанъ подвергнуть его обсужденію, такъ какъ знаю, что среди педагоговъ употребляются различные способы передачи Священной Исторіи, по крайней мѣрѣ два. Одни, основываясь на томъ, что дѣти живутъ преимущественно чувственными воззрѣніями, впечатлѣніями, допускаютъ вполне возможнымъ воздѣйствовать на религіозную жизнь дѣтей исключительно однимъ священно-историческимъ матеріаломъ, такъ что рассказы изъ исторіи способны сами по себѣ напечатлѣть въ душѣ сѣмена религіозно-нравственной жизни. Поэтому они требуютъ, чтобы событія изъ Священной Исторіи передавались просто какъ историческіе факты съ опредѣленными историческими подробностями, будучи вполне увѣрены въ томъ, что хорошій рассказъ самъ собою произведетъ нравственно-воспитательное дѣйствіе на слушателей. Другіе педагоги напротивъ заявляютъ о необходимости и пользѣ въ воспитательномъ отношеніи того, чтобы законоучитель высказывалъ свои чувства, какія въ немъ возбуждаетъ рассказываемое лицо или событіе, свои оцѣнки, превращая эносъ въ

лиризмъ или прибавляя послѣдній къ первому. Безспорно, что то и другое требованія законны, такъ какъ имѣютъ для себя основу въ психической природѣ дѣтей, но тѣмъ не менѣе, взятая въ отдѣльности, она односторонни. Возникаетъ слѣдовательно вопросъ о такомъ или иномъ ихъ совмѣщеніи. Для разрѣшенія даннаго вопроса опять необходимо обратиться къ дѣтской психологіи.

Извѣстно, что дѣти непосредственно склонны жить одними впечатлѣніями, да и на самомъ дѣлѣ живутъ только ими. Какъ объяснить эту потребность впечатлѣній, обращенныхъ исключительно на внѣшніе предметы, какъ объяснить эту отчужденность отъ своей внутренней жизни, самосознанія? У дѣтей имѣются всѣ духовныя задатки, изъ которыхъ со временемъ развивается полносодержательный духъ. Но надъ этими духовными запросами дитя еще не имѣетъ власти, оно не замѣчаетъ ихъ вслѣдствіе неразвитости самосознанія, не сознаетъ того, что они составляютъ неотъемлемую принадлежность его духа. Словомъ сказать, эти духовныя потребности для него какъ бы чужія. До тѣхъ поръ пока дѣтя не овладѣло ими, какъ своею собственностію, оно не даетъ имъ жизненности и устойчивости. Не замѣчая и не признавая ихъ, оно не способно сознательно руководиться ими, дѣйствовать по ихъ указаніямъ, укрѣплять ихъ путемъ практическаго примѣненія или теоретическаго изслѣдованія ихъ. Здѣсь нѣтъ пока того самоопредѣленія или самопознанія, о важности котораго говорилъ древне-греческій философъ.

Но при отсутствіи внутренней самостоятельной работы, дитя полно жизненности. Присущіе ему духовныя задатки и стремленія получаютъ для себя обильную пищу въ разнообразныхъ внѣшнихъ предметахъ. Эти предметы многообразно дѣйствуютъ на дитя, охватываютъ его душу, подстрекаютъ въ немъ пылливость, любознательность и прочіе духовныя интересы. Дитя полно впечатлѣній и мыслей, дитя удовлетворено. Сообразно съ этой естественной наклонностію дѣтей жить впечатлѣніями Священная Исторія должна давать ученикамъ „впечатлительный матеріаль, рассказъ, картину жизни во внѣшнемъ“¹⁾. И должно быть поставлено за правило, чтобы священо историческій рассказъ былъ чисто объективнымъ повѣствованіемъ о внѣшнихъ для дитяти событіяхъ.

¹⁾ С. А. Соллертинскій. Цитован. сочиненіе, стр. 269.

Но уже во время самого разказа, какъ только сущность события обозначалась, положенія лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ разказѣ, стали опредѣляться, у дѣтей начинаютъ складываться опредѣленныя чувствованія по поводу того, что они слышали, а изъ этихъ чувствъ возникаютъ сужденія или оцѣнки въ смыслѣ одобренія однихъ дѣйствующихъ въ разказѣ лицъ и порицанія другихъ. Такимъ образомъ чувства ученика какъ бы сами собою начинаютъ переводить событіе изъ внѣшняго міра въ его собственный внутренней міръ. Въ виду этого было бы совершенно неестественно, еслибы учитель оставался совершенно въ сторонѣ отъ передаваемого имъ разказа, не внося въ него ничего личнаго, еслибы онъ съ своимъ авторитетнымъ сужденіемъ по поводу события не пошелъ на встрѣчу тѣмъ мнѣніямъ и сужденіямъ, которыя успѣли сложиться у слушателей. Значитъ необходимо законоучителю внести въ разказъ нѣчто отъ себя, дать мѣсто такъ называемому субъективизму въ разказѣ. Но какъ это сдѣлать, если изъ сказаннаго уже мы знаемъ, что разказъ долженъ сохранять строго повѣствовательный характеръ о событіяхъ, чуждыхъ или внѣшнихъ по отношенію къ ребенку. Очевидно, нельзя и даже было бы прямо ошибочно понимать эпическую объективность разказа въ буквальномъ смыслѣ. Разказъ долженъ носить строго описательный объективный характеръ, очевидно, лишь по своей формѣ или наружности. Но въ эту форму нужно вложить такое содержаніе, которое обращало бы ученика всецѣло къ своимъ личнымъ состояніямъ, переводило бы его изъ внѣшняго міра, къ которому приурочилъ разказъ, въ міръ внутренней, такъ чтобы самый разказъ служилъ не болѣе какъ внѣшнимъ толчкомъ къ такому самонаблюденію. Сохраняя объективный характеръ разказа, мы обязаны наполнить его такими повѣствовательными подробностями, которыя дали бы возможность слушателю признать въ себѣ прирожденную религіозную потребность и не только дать ей твердое мѣсто на ряду съ другими духовными интересами, но привлечь послѣдніе въ служеніе первой. Пусть такимъ образомъ религіозное чувство постепенно разрастается въ душѣ питомца, пусть привязываетъ его къ себѣ болѣе и болѣе и пусть наконецъ оно располагаетъ его къ сужденіямъ, возникающимъ при разказѣ, въ примѣненіи не къ постороннимъ лицамъ, а къ самому себѣ, въ смыслѣ сочувствія всему доброму, согласному

съ религіознымъ чувствомъ, и отвращенія отъ всего противоположнаго. Такимъ образомъ разсказъ въ обученіи Священной Исторіи есть „психологическій этюдъ, воплощенный и переданный языкомъ конкретнаго факта“¹⁾.

П. Ф—въ.

Взглядъ митрополита Іоаннікія на борьбу съ пьянствомъ.

Въ восьмидесятихъ годахъ, когда пьянство широкой волной разлилось по всей Россіи, правительство обратило на это серьезное вниманіе. Вопросъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ былъ предложенъ на обсужденіе Св. Синода. Послѣдній особымъ циркуляромъ (1889 г.) обратился за разрѣшеніемъ этого вопроса къ епархіальнымъ архіереямъ, которые и не замедлили дать свои отвѣты. Въ числѣ нихъ былъ отвѣтъ и покойнаго митрополита Іоаннікія. „Что касается вопроса о томъ, — писалъ онъ, — какія могли бы быть приняты мѣры къ цѣлесообразному направленію дѣятельности обществъ трезвости, попечительствъ и братствъ по искорененію въ народѣ пьянства, то при данномъ положеніи дѣла представляется слѣдующее

„Такъ какъ общества трезвости въ Московской епархіи не существуетъ, то прежде необходимо озаботиться ихъ открытіемъ. Но для сего епархіальному начальству и духовенству необходимо знать взглядъ на сіи учрежденія высшаго церковнаго правительства и имѣть для своихъ начинаній и мѣропріятій по организаціи обществъ трезвости твердую опору въ ясныхъ и опредѣленныхъ указаніяхъ Святѣйшаго Синода. Въ противномъ случаѣ, духовенство, которое, нѣтъ сомнѣнія, съ сочувствіемъ откликнется на призывъ высшей духовной власти къ новому роду дѣятельности, будетъ колебаться, опасаясь столкновенія съ правительственными лицами и учрежденіями свѣтскаго вѣдомства. Было бы въ высшей степени желательно достигнуть совмѣстнаго и единодушнаго дѣйствованія на этомъ поприщѣ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго вѣдомства. По крайней мѣрѣ, было бы полезно, чтобы о распоряженіи Святѣйшаго Синода относительно обществъ трезвости было поставлено въ извѣстность офиціальнымъ порядкомъ и гражданское извѣстно“

¹⁾ С. А. Соллертинскій. Цитовъ, сочин., стр. 273.

Образцомъ для общества трезвости, по мнѣнію митрополита Іоанникія, должно служить общество, открытое С. А. Рачинскимъ въ селѣ Татевѣ.

„Мѣры, какими будущимъ обществамъ трезвости предлежитъ дѣйствовать для достиженія поставленной ими цѣли, даже въ предѣлахъ одной епархіи, должны быть весьма разнообразны, по различію мѣстныхъ условій; указать изъ нихъ наиболѣе цѣлесообразныя возможно лишь послѣ ближайшаго ознакомленія съ сими условіями. Теперь же могутъ быть намѣчены мѣропріятія лишь общаго характера.

„Прежде всего проектируемыя общества должны представлять собою религіозный союзъ, такъ сказать, церковное братство, возникать при участіи и благословеніи церкви и дѣйствовать подъ ея водительствомъ. Первымъ членомъ всего братства долженъ стать мѣстный приходскій священникъ. Невозможно отъ всякаго священника потребовать обязательства совершеннаго воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, но и умѣренное, разумное ихъ употребленіе будетъ служить наилучшимъ средствомъ для воздѣйствія на прихожанъ, по крайней мѣрѣ, отниметь у пасомыхъ поводъ возражать своему пастырю: „врачу, исцѣлися самъ“. Только при этомъ условіи будутъ имѣть силу и дѣйственность все прочія средства пастырскаго вліянія, къ коимъ принадлежатъ: а) разъясненіе пагубности пьянства на урокахъ въ школахъ, чтобы съ дѣтскихъ лѣтъ возбудить боязнь и отвращеніе къ сему пороку; б) проповѣдь о сему предметѣ съ церковной кафедры, особенно предъ сырною недѣлею, во дни пасхальныя, предъ храмовыми праздниками и при совершеніи бракосочетаній; в) усиленное воздѣйствіе на совѣсть при исповѣди прихожанъ, подверженныхъ нетрезвости; г) виѣбогослужебныя собесѣдованія въ праздничные дни и, для лучшаго укрѣпленія въ памяти пастырскихъ наставленій, раздача печатныхъ листковъ съ образцовыми поученіями о вредѣ пьянства; д) нарочитое посѣщеніе прихожанъ, страдающихъ недугомъ пьянства, для ихъ увѣщанія, съ указаніемъ на очевидныя послѣдствія пагубной страсти, отражающіяся на всемъ внѣшнемъ быту пьяницы: личномъ, семейномъ, общественномъ, не говоря уже о нравственномъ его состояніи. Пастырская ревность откроетъ священнику и многія другія мѣры воздѣйствія на сердце пасомыхъ. Свою долю

участіи и помощи священнику могутъ принять на себя и члены его семьи, сыновья священниковъ и другихъ членовъ причта, какъ обученные въ школахъ; проживая въ домѣ родителей, въ вакаціонное время, напримѣръ, съ успѣхомъ могутъ удовлетворять потребности нашего крестьянина — послушать чтенія религіозныхъ книгъ, пѣнія церковныхъ пѣсней и молитвъ. Въ церковной сторожкѣ, въ школѣ, въ крестьянской хатѣ, а лѣтомъ и въ церковной оградѣ въ праздничное полубожденное время легко собрать крестьянъ на чтеніе или для общаго пѣнія — лучшее наполненіе праздничнаго досуга съ цѣлю отвлеченія жителей отъ питейнаго заведенія. Читать народу сочиненія религіозно-нравственнаго содержанія и именно направленные противъ порока нетрезвости, по желанію и выбору священника, могутъ также и грамотные члены общества изъ прихожанъ⁴.

Кромѣ этого, священникъ долженъ быть, по мнѣнію митрополита Іоанникія, стараться приобрѣсти въ члены общества трезвости представителей сельской власти и мѣстной интеллигенціи. „Участіе въ обществѣ трезвости этихъ лицъ, — писалъ митрополитъ Іоанникій, — важно въ томъ отношеніи, что они, помимо несомнѣннаго вліянія собственнымъ примѣромъ, могутъ оказывать содѣйствіе силою своей власти и значенія. Одушевляемые высокими цѣлями общества трезвости, они совокупнымъ дѣйствіемъ могутъ склонить приходскую общину, если не къ совершенному закрытію въ приходѣ питейныхъ заведеній, то, по крайней мѣрѣ, къ устраненію или ограниченію безпорядковъ и злоупотребленій питейной торговли со стороны винооторговцевъ, имѣющихъ интересъ поддерживать и поощрять пьянство въ народѣ. Словомъ, союзъ священника съ представителями сельской власти и мѣстной интеллигенціи и ихъ общія дружныя усилія общають утѣшительныя для общества трезвости результаты. Недавно призванные къ дѣятельности земскіе начальники могли бы также имѣть громадное значеніе для общества трезвости. Соединяя въ своемъ лицѣ административную и судебную власть, стоя весьма близко къ народу и пользуясь высшимъ авторитетомъ своего званія, земскій начальникъ располагаетъ множествомъ средствъ для успѣшнаго властнаго вліянія на подвѣдомое ему населеніе въ смыслѣ противодѣйствія развитію пьянства; вслѣдствіе этого, обществу трезвости должны предоставлять мѣстному земскому начальнику титулъ почетнаго предсѣдателя.

„Уничтоженіе пьянства, такъ сказать, уличнаго, публичнаго всецѣло зависитъ отъ его власти. Обычай предъ каждымъ выборами прибѣгать къ помощи спиртныхъ напитковъ для дешеваго подкупа избирателей—теперь, съ учрежденіемъ земскихъ начальниковъ, можно надѣяться, прекратить свое существованіе. Для общества трезвости уже одно уничтоженіе упомянутаго прискорбнаго обычая есть великое приобрѣтеніе“.

Но особенно, по мнѣнію митрополита Іоаннікія, нужно заботиться объ открытіи возможно большаго числа обществъ трезвости въ городахъ. Городъ, — писалъ онъ, — и просвѣщаетъ и развращаетъ деревню: онъ награждаетъ ее дарами цивилизаціи, онъ же и заражаетъ ее своими пороками и болѣзнями. Городскому обществу трезвости такъ же, какъ и сельскому, необходимо заручиться содѣйствіемъ представителей, какъ городской власти, такъ и городского самоуправленія. При такомъ вліятельномъ составѣ общество трезвости, помогая правительственнымъ учрежденіямъ въ наблюденіи и пресѣченіи злоупотребленій въ питейной торговлѣ, можетъ принимать рядъ мѣръ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, къ ограниченію въ населеніи пьянства.

Такъ, для предупрежденія праздничнаго разгула, оно можетъ устроить публичныя чтенія религіозно-нравственнаго содержанія и организовать пѣвческія собранія. Обществамъ трезвости, съ цѣлію отвлеченія городскихъ обывателей отъ праздничнаго времяпрепровожденія въ трактирахъ и другихъ питейныхъ заведеніяхъ, естественно все же воспользоваться извѣстною любовью нашего народа къ пѣнію. Собранія для общенароднаго пѣнія, по достаточномъ навыкѣ, могутъ быть допущены при службахъ церковныхъ.

Общее пѣніе, по мнѣнію покойнаго владыки Іоаннікія, должно быть непремѣннымъ слутникомъ всѣхъ публичныхъ религіозныхъ чтеній и виѣбогослужебныхъ бесѣдъ. Лучше всего это устраивать въ городскомъ соборѣ, какъ и наиболѣе обширномъ и всѣмъ извѣстномъ. Кромѣ того, владыка проводилъ и ту мысль, что на городскихъ и базарныхъ плоящахъ и вообще на тѣхъ улицахъ, гдѣ любятъ бывать народъ, полезно бы устраивать уличныя бібліотеки и кіоски для продажи народу дешевыхъ книгъ и листковъ о пьянствѣ. „Хорошо было бы, — писалъ онъ, — если бы ревностные члены общества трезвости вступали здѣсь въ бесѣды съ народомъ“.

о вредѣ пьянства и пользѣ трезвости. Во-время сдѣланное предостереженіе вѣдь не разъ спасало людей отъ ошибки и преступленія.

„Въ концѣ года члены приходскаго общества трезвости пусть собираются въ общее собраніе для обзорѣнія дѣятельности за истекшій годъ и для обсужденія и разрѣшенія вопросовъ о лучшемъ достиженіи задачъ общества трезвости“.

Для лучшей постановки дѣла борьбы съ пьянствомъ и для объединенія обществъ трезвости между собою, покойный владыка совѣтовалъ учредить особый органъ печати въ С.-Петербургѣ или Москвѣ.

Многое изъ того, что митрополить Іоанникій десять лѣтъ тому назадъ предполагалъ нужнымъ предпринять для борьбы съ пьянствомъ, теперь уже осуществлено, хотя не въ такихъ размѣрахъ, какъ это предносилось его взорамъ. И причина этого въ томъ, что у православнаго духовенства для дѣятельности противъ пьянства еще до сихъ поръ нѣтъ тѣхъ точно определенныхъ устоевъ, установить которые прежде всего и требовалъ митрополить Іоанникій. А пока ихъ нѣтъ, каждому пастырю приходится начинать дѣло сначала, съ одной вѣрой въ Бога, безъ всякой подготовки и знанія. И много ему придется потратить времени и силъ прежде, чѣмъ онъ почувствуетъ подъ собой крѣпкую почву.

Будемъ надѣяться, что мысль покойнаго владыки объ определеніи точныхъ нормъ въ дѣятельности обществъ трезвости не погибнетъ, а осуществится и дастъ возможность пастырю идти не позади все болѣе и болѣе нарождающагося движенія въ защиту трезвости, а впереди... („С.-Петер. Дух. Вѣстн.“).

Литургическія замѣтки.

— *О такъ называемомъ „руковязаніи при совершеніи таинства брака“.*—Во многихъ мѣстахъ нашей и сосѣднихъ епархій существуетъ обычай связывать при бракосочетаніи жениху и невѣстѣ руки платкомъ или кускомъ полотна. Платокъ этотъ такъ и называется руковязникомъ. Указанный обычай соблюдается при вѣнчаніи какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ. Впрочемъ въ городахъ иногда рукъ и не вяжутъ, но „руковяз-

ники⁴ всетаки въ церковь приносятъ и отдають священнику. Въ селахъ же связыванію рукъ брачущіеся придаютъ особенно важное значеніе, думая, что отъ силы связи платкомъ зависить крѣпость супружеской жизни.

Руковязаніе это теперь совершается во время собственно „вѣнчанія“ предъ троекратнымъ обхожденіемъ священнослужителя съ брачущимися вокругъ „стольца“.

Происхожденіе этого обычая можно⁵ объяснить такъ. Въ нашихъ западно-русскихъ требникахъ въ чинѣ вѣнчанія было особое дѣйствіе, въ употребляемомъ нынѣ требникѣ не имѣющееся, состоящее въ томъ, что женихъ и невѣста давали, по вопросу іерея, клятвенное обѣщаніе въ супружеской вѣрной до гроба жизни. Въ имѣющемся у насъ требникѣ, изд. въ 1695 г. во Львовѣ, дѣйствіе это описано такъ: Послѣ молитвы: «Благословенъ еси Господи Боже нашъ» іерей, взявъ свою лѣвою рукою десницу жениха, а правую — десницу невѣсты и соединивъ обѣ руки, беретъ конецъ епитрахили „паки обвязуя крестообразно, обвиваетъ я тѣмъ“ и, держа такъ, повелѣваетъ брачущимся обѣтъ другу дать предъ Богомъ словами, составляющими законный бракъ (и далѣе слѣдуютъ самыя клятвенныя слова обѣта жениха и невѣсты), затѣмъ священникъ, придерживая шуйцею руки ихъ, правою рукою благословляетъ крестообразно, говоря: „еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ“. Наконецъ, разрѣшаетъ руки и, опустивъ епитрахиль, продолжаетъ вѣнчаніе чтеніемъ молитвы: „Боже святой“. Отъ этого дѣйствія—связыванія рукъ епитрахилью при обѣтѣ, олушеннаго въ нынѣшнихъ требникахъ, и произошло, вѣроятно, такъ распространенное нынѣ „руковязаніе“ платкомъ или кускомъ холста, только оно перенесено къ другому моменту вѣнчанія—обхожденію вокругъ стольца съ пѣніемъ „Исаіе, ликуй“¹⁾.

Хотя обычай „руковязанія“ идетъ отъ древнихъ лѣтъ и крѣпко утвердился въ практикѣ вѣнчанія, однако онъ не имѣетъ для себя никакихъ основаній въ „послѣдованіи вѣнчанія“, находящемся въ нынѣ употребляемомъ требникѣ. Здѣсь мы читаемъ: „и абіе приѣмъ я священникъ, куму держашу созади вѣнцы, обращаетъ яко образомъ круга. И поетъ священникъ, или людіе настоящія тропари во гласъ 5-й: Исаіе ликуй“ это указаніе требника восполняется въ практикѣ такъ: „священникъ, соединивъ руки брачущихся—правую съ правой, налагаетъ на руки ихъ конецъ епитрахили и, придерживая его своею рукою, обходитъ съ брачущимися вокругъ стольца, предъидя имъ съ пѣніемъ стиховъ“²⁾.

¹⁾ Въ требникѣ Львовскомъ 1695 г. нѣтъ обхожденія вокругъ аналая, не указано въ немъ и правила о поднесеніи брачущимся общей чаши вина.

²⁾ См. „Практич. руководство при отправленіи приход. требъ“. Свящ. Н.

Никакого упоминанія даже о связываніи рукъ въ требникѣ не имѣется.

Какъ обычай, не имѣющій законныхъ основаній, „руковязаніе“ при бракѣ вызывало запрещеніе его со стороны епархіальной власти. Любопытный взглядъ на этотъ обычай и соотвѣтственно этому взгляду распоряженіе по епархіи далъ архіепископъ Черниговскій Владиміръ, управлявшій этою епархіей съ 1831 по 1836 годъ. Въ составленномъ имъ указаніи для благочинныхъ Черниговской епархіи, на что должно имъ обращать особенное вниманіе при обзорѣннѣ подвѣдомственныхъ имъ церквей и прачтовъ, онъ ставитъ вопросъ: „не связываютъ ли при бракосочетаніи брачующимся рукъ платками или утиральниками и не держатъ ли свѣчъ вмѣсто жениха и невѣсты другіе постороннія лица?“ и отвѣчаетъ: «Поелику таковое связываніе рукъ противно благочинію св. церкви, представляеть собою что-то колодническое, в кромѣ того препятствуетъ брачующимся при совершеніи столь важнаго таинства надъ ними брака молиться и держать въ своихъ рукахъ свѣчи; то сей обычай стараться всемѣрно истреблять, внушая чрезъ священниковъ прихожанамъ, дабы они при бракосочетаніяхъ рукъ жениху и невѣстѣ отнюдь не связывали, колодникамъ ихъ не уподобляли; креститься чрезъ то и держать въ своихъ, а не въ чужихъ рукахъ свѣчъ не препятствовали, а вмѣсто таковаго связыванія внушали бы имъ имѣть на рукахъ при томъ перстни или кольца, кои и безъ всякаго связыванія рукъ сами собою достаточно уже образуютъ совокупное и неразрывное мужа съ женою сожителство»¹⁾.

— *О сниманіи камилавокъ и скуфей священниками во время Богослуженія.*— Въ сниманіи священнослужителями камилавокъ и скуфей во время Богослуженія не замѣчается однообразія. А также какъ въ Церкви Христовой все должно быть благообразно и по чину, то намъ представляется полезнымъ сдѣлать выписку изъ книги прот. К. Никольскаго: «Пособіе къ изученію устава Богослуженія православной церкви», въ которой опредѣленно и точно указано, въ какое время протоіереи и священники, имѣющіе камилавки и скуфьи, должны снимать ихъ при совершеніи Богослуженія.

«Типиконъ вообще предписываетъ (въ главѣ 29) стоять съ «откровенными главами» всѣмъ, носящимъ камилавки, клобуки и т. п. А. *На митуріи*: 1) «На входѣ маломъ (Тип. гл. 29); Архіерей въ то время бываетъ въ митрѣ; 2) «на слышаніи св. Евангелія» (Тип. гл. 29). Въ Чиновникѣ сказано: «Во святое Евангеліе Архіерей шапки не отлагаетъ» Сильченкова. Изд. 4, стр. 79 и «Пособіе къ изученію правосл. Богосл.» Никольскаго, стр. 703.

¹⁾ „Указаніе“ благочиннымъ, № 57.

